

УДК 378.018.43

DOI: 10.26140/bg23-2020-0903-0018

## ОБРАЗОВАНИЕ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ОТ СОЦИАЛЬНОЙ МАРГИНАЛИЗАЦИИ

© 2020

AuthorID: 448794

SPIN: 7563-3025

**Татаринов Константин Анатольевич**, кандидат экономических наук,  
доцент кафедры «Менеджмент, маркетинг и сервис»

*Байкальский государственный университет*

(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: tatarinov723@gmail.com)

AuthorID: 709656

SPIN: 5655-6584

**Зверев Александр Федорович**, кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики  
Института экономики, управления и прикладной информатики

*Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского*

(664038, Россия, Иркутская область, Иркутский район, пос. Молодежный, e-mail: zverev\_af@mail.ru)

**Аннотация.** Для большинства развитых стран цифрового мира проблему представляет такое негативное явление как «старение общества». Причина этого явления – возросшая продолжительность жизни и низкий уровень рождаемости. Относительно прошлого столетия рождаемость в развитых странах сократилась с 5 до 1,7 детей на одну женщину, то есть рождаемость стала ниже порога замещения. Прогностическая оценка пессимистична, в странах с высоким уровнем жизни уровень рождаемости будет неуклонно снижаться. За последний век продолжительность жизни в мире возросла на 20 лет и составила в наиболее богатых странах более 80 лет. При этом женщины живут на 6-7 лет дольше мужчин. Возрастная группа людей 60 и старше к 2040 году будет составлять около 20% от числа всех людей в мире, а средний возраст достигнет 36 лет. Старение населения уже сейчас требует социально-экономических изменений (реформирование пенсионной системы, увеличение расходов на медобслуживание, снижение инвестиций в молодёжь). Без кардинальных изменений в политике государства тенденции старения общества приводят к краху экономики. В статье говорится о большой роли образования для пожилых людей в повышении их социальной компетентности и противодействия маргинализации. Старение общества в странах «золотого миллиарда» приводит к психофизическим изменениям (снижение жизненной силы) у людей пожилого возраста, но это не следует отождествлять с жизненным регрессом. Только образование позволит пожилым наслаждаться жизнью в психологическом аспекте намного дольше и уменьшит трудности, связанные с обычными проблемами, характерными для этого «золотого» периода жизни.

**Ключевые слова:** образование пожилых людей, пенсионная система, старение общества, маргинальность, продолжительность жизни, молодёжь, пенсионный возраст, старость, богатый жизненный опыт, социальная изоляция, удовольствие от жизни, социальный статус, жизненная ситуация, социальная изоляция, самообразование.

## EDUCATION OF ELDERLY PEOPLE AS A METHOD OF PROTECTION FROM SOCIAL MARGINALIZATION

© 2020

**Tatarinov Konstantin Anatolyevich**, Candidate of Economics, Associate Professor,  
Department of Management, Marketing and Service

*Baikal State University*

(664003, Russia, Irkutsk, street Lenina 11, e-mail: tatarinov723@gmail.com)

**Zverev Alexander Fedorovich**, Candidate of Economic Sciences, Professor, Department of Economics,  
Institute of Economics, Management and Applied Informatics

*Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevsky*

(664038, Russia, Irkutsk region, Irkutsk district, settlement Youth, e-mail: zverev\_af@mail.ru)

**Abstract.** For most developed countries of the digital world, the problem is such a negative phenomenon as “aging society.” The reason for this phenomenon is increased life expectancy and low birth rates. Relative to the last century, the birth rate in developed countries decreased from 5 to 1.7 children per woman, that is, the birth rate fell below the substitution threshold. The prognostic assessment is pessimistic, in countries with a high standard of living, the birth rate will be steadily declining. Over the past century, life expectancy in the world has increased by 20 years and amounted to more than 80 years in the richest countries. At the same time, women live 6-7 years longer than men. The age group of people 60 and older by 2040 will be about 20% of all people in the world, and the average age will reach 36 years. An aging population now requires socio-economic changes (reforming the pension system, increasing the cost of medical care, reducing investment in youth). Without fundamental changes in state policy, aging trends in society lead to the collapse of the economy. The article talks about the great role of education for older people in enhancing their social competence and countering marginalization. The aging of society in the countries of the “golden billion” leads to psychophysical changes (decrease in vitality) in older people, but this should not be equated with life regression. Only education will allow the elderly to enjoy life in the psychological aspect for much longer and will reduce the difficulties associated with the usual problems characteristic of this “golden” period of life.

**Keywords:** older people’s education, pension system, aging society, marginality, life expectancy, youth, retirement age, old age, rich life experience, social isolation, enjoyment of life, social status, life situation, social isolation, self-education.

*Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.* В цифровую эпоху в большинстве сфер деятельности человека происходят быстрые изменения, а образование приобретает первостепенное значение [1]. В среднем возрасте человек учится не только в традиционных институтах, но и приобретает навыки в различных жизненных ситуациях. Большинство взрослых образуются слу-

чайно, бессистемно и неорганизованно [2]. Обучение происходит каждый день и постоянно корректируется. Пожилые люди в странах западной культуры не пользуются признанием и не имеют высокий социальный статус, поэтому они оказываются на грани социальной жизни и лишаются доступа к социально значимым товарам. Причиной этого является индивидуализация жизни и устаревшие знания. Маргинальность – это исключение

человека или группы лиц из институциональной социальной жизни. К причинам социальной маргинальности авторы относят: негативный стереотип старости в обществе, ограниченный доступ к информации и экономическая несостоятельность (отсутствие накоплений или источников пассивного дохода, мизерные пенсии) [3, 24]. Маргинальность не является внезапным явлением, она начинается с того момента, когда человек перестаёт общаться с другими людьми и ли ограничивает свой доступ к образовательным, социальным и культурным благам. Тем самым пожилые люди начинают отсутствовать в жизни отдельных социальных групп. Они просто не успевают за социальными изменениями, не борются за свои права и минимизируют свои потребности. Причинами этих явлений могут быть преждевременная бездеятельность, трудности в пользовании услугами соцучреждений, неучастие в политической жизни и отсутствие информации о жизни пожилых в медийной среде [4].

Негативный стереотип старости в общественном сознании приводит к тому, что стариков воспринимают сверхчувствительными, неинтересными и требовательными. Пожилые люди становятся социально расстроены и получают психологические травмы из-за потери социальной роли, связанной со старением и ухудшением здоровья. Маркировка стариков социальной средой (соседи, семья, медперсонал) как больных и некомпетентных ещё больше усугубляет их маргинализацию и делает заметной мишенью для антитолерантного отношения со стороны общества [5].

Социальная маргинальность пожилых людей – это не новое явление и от него активно избавляются все стареющие общества. Геронтологическое образование повышает уровень навыков и напрямую влияет на жизненную и социальную ситуацию. Образованный пожилой человек успешно справляется с негативными стереотипами «беспомощного старика» и социальными проблемами изменяющейся реальности.

*Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешённых ранее частей общей проблемы.* В научных работах, посвящённых геронтообразованию, появились работы, раскрывающие разные стороны этого сложного явления. Вопросами «университетов третьего возраста» занимались такие ученые, как: О.А. Мосина, А.Г. Гонежук, Г.Г. Сорокин, В.В. Гаврилюк, Г.А. Бордовский, Н.Н. Савченкова, И.Д. Бурак, Н.В. Ефремов, Е.Г. Черникова, А.Н. Джуринский, В. Грохотова, М.Г. Масилова, Л.А. Попова, Е.Н. Зорина.

Мосина О.А., Гонежук А.Г. в ходе анкетирования выяснили, что пожилые люди больше всего хотят путешествовать, а уже затем создать свой бизнес, продолжить работу и самообразовываться [6, с. 285]. Сорокин Г.Г., Гаврилюк В.В. считают, что для поколения «оттепели» главными ценностями стали коллективизм, стабильность и уважение окружающих, а образование – это синоним интеллектуального и духовного совершенствования [7, с. 40].

Бордовский Г.А. делает вывод о том, что в России люди «третьего возраста» – это часть потенциала государства и их обучение является общественной необходимостью [8, с. 7].

Савченкова Н.Н. среди особенностей образования пожилых выделяет потребность в осмысленности и практичности обучения, а также опоры на жизненный опыт как источника знаний [9, с. 233]. Бурак И.Д. отмечает, как влияет имидж работающего пожилого человека на возможность принимать участие в программах дополнительного обучения [10, с. 94]. Ефремов Н.В. определяет роль вузов в решении проблемы образования пожилых людей [11, с. 62].

Черникова Е.Г. характеризует неформальное образование как способ снизить тревогу, одиночество и ощу-

щение старости [12, с. 18]. Джуринский А.Н. обосновывает гендерные различия в образовательных предпочтениях (мужчинам интересна информация о здоровье и продолжении профдеятельности, а женщинам – культура, семья и домашнее хозяйство) [13, с. 162]. Грохотова Е.В. показывает концепцию активного старения «учиться быть» в виде локального участия в социально-экономической и культурной жизни местного сообщества [14, с. 82]. Масилова М.Г. говорит о идее Платона («государство стариков») и предлагает использовать уникальные качества старшего поколения для высокотехнологического развития страны [15, с. 194]. Попова Л.А., Зорина Е.Н. формируют типологию отношения людей третьего возраста к обучению («глина», «керамика», «песок», «вода») [16, с. 168].

*Формирование целей статьи (постановка задания).*

Цель статьи – определить роль обучения людей «третьего возраста» для противодействия их маргинализации. Для этого необходимо выявить внешние и внутренние причины негативного стереотипа старости, а также предложить пути изменения отношения общества к пенсионерам.

*Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.* Необходимость непрерывного образования – это элемент современной жизни и всё больше людей различных возрастных групп и профессий это осознают [17, с. 162].

Однако часть людей возможность обучения в преклонном возрасте воспринимают скептически и считают, что требовать от пожилых людей учиться – это что-то невероятное. Поздняя взрослая жизнь – это сугубо биологическое явление и характеризуется только отсутствием человеческой силы. Однако пожилые люди не являются однородной группой людей со схожими психологическими, физическими и социальными характеристиками. Снижение уровня физподготовки и способности работать происходит постепенно и люди к этому легко адаптируются. Хотя в «третьем возрасте» способность к обучению снижается, но никто не говорит, что пожилые не смогут приобретать новые навыки. Знания о патологических изменениях (снижение зрения и слуха, ухудшение памяти, быстрая утомляемость) важны, так как это влияет на скорость, устойчивость и усвояемость новой информации. Однако когнитивные процессы происходят намного полнее и богаче, из-за того, что у человека богатый жизненный опыт. Образование позволяет людям «золотого возраста» тренировать память и ум, поддерживать соцконтакты, легко ориентироваться в социальности, что делает возможным испытывать подлинное удовольствие от решения новых проблем и пребывания в социуме [18, 24].

Ценность пожилого человека резко взлетает и его жизненное положение улучшается. Обучение пожилых не следует путать с обучением других возрастных групп, ведь это процесс активной адаптации и проходит он самостоятельно вне стен официальных образовательных учреждений. Образование в «университете третьего возраста» – это обучение в обычной жизни (занятия спортом, путешествия, рутинная работа в семье или соцучреждениях). Такие виды деятельности позволяют интегрироваться с молодыми, узнать себя, свои ограничения и возможности и поддерживать позитивное мышление.

Главное, что даёт образование в пожилом возрасте – это независимость, самореализацию и самоосознание. «Воспитание в старости» должно начинаться уже в среднем возрасте, чтобы можно было успеть приобрести привычки поведения и подготовиться к весёлой и счастливой жизни позднего возраста. Авторы выделяют несколько областей, в которых гетерогенное образование противостоит социальной маргинализации:

- 1) предотвращение стагнации жизни через укрепление веры в равенство людей в обществе;
- 2) развитие навыков функционального разрешения



конфликтных ситуаций;

3) полное отрицание иждивенчества и активное участие в политической и социальной жизни [19, 24-28].

Большинство пожилых людей не имеют навыков самообразования и не могут организовать процесс совместного обучения таким образом, чтобы он доставлял удовольствие. Большое значение также имеет проблема масштабирования данного обучения, чтобы оно охватывало всё общество, а не только пожилых. Это позволит объединить поколения через взаимопомощь и солидарность (психологическая и материальная поддержка,ощереение физической активности, доступ к качественным медуслугам) и изменить негативный стереотип старости.

Педагогическое влияние должно быть направлено на изменение личности именно молодых поколений, чтобы они смогли построить взаимовыгодные отношения с пожилыми на основе доброты, взаимопомощи и сопереживания.

Спонтанность геронтологического обучения определяется его естественностью в семейной и общественной жизни и предполагает получение адекватных (из первых уст) знаний о будущей старости.

Поколение пожилых людей в России (65 и старше) жили в двух диаметральных реальностях. Командно-административная система Советского Союза и рыночная экономика России – это два разных мира, которые подчёркивают противоположные ценности и потребности. Те компетенции, которые три десятилетия назад были полезными, сейчас бесполезны. Акцент сегодня делается не на трудолюбии, а на проявлении предпринимчивости и склонности к продуманному риску [20, 28]. Ускорение научно-технического прогресса нарушило взаимосвязь между поколениями. Именно молодое поколение обучает пожилых людей новым навыкам. Если молодой человек в процессе обучения будет соотносить старость только со слабостью, то его отношение к пожилым не будет как к полноценным участникам дидактического процесса [21].

Ведь он не будет видеть смысла мотивировать их к учёбе. В свою очередь жизненная ситуация пожилых станет ещё хуже, так как они будут считать, что их личное старение – это источник терзаний и мучений. Негативный стереотип старости превращает пожилых людей в пассивных созерцателей, которые хотят только отдыхать и сознательно ограничивают свою активность. Если пенсионеры продолжают работать на производстве, то их дискриминируют по причине возраста (концепция эйджизма) [22].

*Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.*

Число активных пожилых людей в образовательном аспекте постоянно увеличивается, но оно по-прежнему очень незначительное. Кто-то не понимает его значение, а кто-то пасовал перед трудностями. Это далеко не лёгкая задача, в которой результаты не всегда ощущим, как в более молодом возрасте. Смысл такого образования не в объективных достижениях, а в удовольствии от того, что человек начинает ощущать себя полноправным членом в современном мире. Он расширяет свои социальные компетенции, становится более физически активным и получает новые навыки, а это даёт ему чувство удовлетворённости собственной жизнью [23].

Когда мир воспринимает его точку зрения, исключается его выталкивание из социального строя и тем самым предотвращается маргинализация [28].

Самая трудная задача, вытекающая из освещённой выше проблемы – это мотивирование возрастных людей заниматься самообразованием и требовать от государства инициатив в этой области [29].

Данному вопросу авторы придают особую важность и считают, что он требует дальнейшего педагогического изучения.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Атанов А.А. Детерминанты смысла концепта «современная экономика» / А.А. Атанов // *Известия Байкальского государственного университета*. – 2017. – Т. 27. – № 3. – С. 341-349.
2. Баева О.Н. Условия формирования спроса на продолженное образование: сравнительный анализ данных стран организации экономического сотрудничества и развития в России / О.Н. Баева // *Бизнес. Образование. Право*. – 2016. – № 1 (34). – С. 83-89.
3. Зимица Е.В. Теоретико-методологические подходы к социально-психологическому сопровождению инклюзивного образования / Е.В. Зимица, С.К. Малахаева // *Baikal Research Journal*. – 2018. – Т.9. – № 4. – С. 1.
4. Суходолов А.П. Идеологическая функция журналистики / А.П. Суходолов // *Вопросы теории и практики журналистики*. – 2014. – № 1. – С. 11-16.
5. Нефедьева Е.И. Толерантность как условие развития инклюзивного образования / Е.И. Нефедьева, Е.В. Зимица // *Историческая и социально-образовательная мысль*. – 2018. – Т.10. – № 3-1. – С. 167-171.
6. Мосина О.А. Современные тенденции развития геронтообразования в России / О.А. Мосина, А.Г. Гонечук // *Современные наукоемкие технологии*. – 2019. – № 3-2. – С. 284-288.
7. Сорокин Г.Г. Геронтообразование как способ сокращения межпоколенной дистанции поколений / Г.Г. Сорокин, В.В. Гаврилюк // *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*. – 2017. – Т. 3. – № 2. – С. 36-52.
8. Бордовский Г.А. Образование лиц старшего возраста: российское измерение мировой проблемы / Г.А. Бордовский // *Высшее образование сегодня*. – 2020. – № 2. – С. 7-10.
9. Савченкова Н.Н. Особенности образовательной деятельности людей пожилого возраста / Н.Н. Савченкова // *Социально-психологические проблемы ментальности / ментальности*. – 2016. – № 12. – С. 231-233.
10. Бурак И.Д. Дополнительное профессиональное образование пожилых людей / И.Д. Бурак // *Труд и социальные отношения*. – 2017. – № 6. – С. 93-101.
11. Ефремов Н.В. Проблема образования пожилых людей / Н.В. Ефремов // *Гуманитарный трактат*. – 2019. – № 54. – С. 61-62.
12. Черникова Е.Г. Неформальное образование граждан старшего поколения в сфере досуга / Е.Г. Черникова // *Балканско научно обозрение*. – 2019. – Т. 3. – № 1 (3). – С. 18-20.
13. Джурицкий А.Н. Образование в «третьем возрасте» в России / А.Н. Джурицкий // *Образование и наука*. – 2018. – Т. 20. – № 10. – С. 156-175.
14. Грохотова Е.В. Сложности образования людей третьего возраста в России и за рубежом / Е.В. Грохотова // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. – 2019. – Т. 8. – № 1 (26). – С. 81-84.
15. Масилова М.Г. К проблеме использования потенциала граждан старшего поколения на Дальнем Востоке России / М.Г. Масилова // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. – 2018. – Т. 7. – № 3 (24). – С. 192-195.
16. Попова Л.А. Уровень образования и когнитивные способности населения третьего возраста / Л.А. Попова, Е.Н. Зорина // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2016. – № 8 (431). – С. 164-175.
17. Тарабан О.В. Исследование качества трудовой жизни экономически активного населения г. Иркутска / О.В. Тарабан, Е.И. Нефедьева // *Экономика труда*. – 2019. – Т. 6. – № 1. – С. 157-172.
18. Музычук Т.Л. IV технологическая революция как вызов вузовскому сообществу / Т.Л. Музычук, А.М. Бычкова // *Известия Байкальского государственного университета*. – 2019. – Т. 29. – № 4. – С. 581-586.
19. Карпикова И.С. Феномен социального иждивенчества в оценках населения (на примере Иркутской области) / И.С. Карпикова, Е.И. Нефедьева // *Теория и практика общественного развития*. – 2018. – № 11 (129). – С. 36-41.
20. Былков В.Г. Повышение эффективности использования трудового потенциала в процессе актуализации системы оценки квалификации / В.Г. Былков // *Global and Regional Research*. – 2019. – Т. 1. – № 3. – С. 76-81.
21. Анохов И.В. Нравственность как инструмент управления / И.В. Анохов // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. – 2019. – № 1. – С. 73-87.
22. Тагаров Б.Ж. Экономические причины эйджизма на рынке труда / Б.Ж. Тагаров // *ЭКО*. – 2019. – № 8 (542). – С. 66-82.
23. Баева О.Н. Выявление востребованных на рынке труда компетенций: опыт эмпирического исследования / О.Н. Баева, Н.П. Шерстянкина // *Экономика труда*. – 2018. – Т. 5. – № 3. – С. 835-850.
24. Адамова Т.В. Особенности полоролевой идентичности у женщин пожилого возраста // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 328-330.
25. Черникова Е.Г. Неформальное образование граждан старшего поколения в сфере досуга // *Балканско научно обозрение*. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 18-20.
26. Грохотова Е.В. Сложности образования людей третьего возраста в России и за рубежом // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 81-84.
27. Ромашина Ю.В., Морозов А.А. Местные сообщества районов Карелии в восприятии вопроса занятости пожилых людей // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 262-265.

---

28. Rudnik A. *Education in old age – a wish or opportunity for the prevention of marginalization of older people?* / A. Rudnik // Available at: <http://cejsh.icm.edu.pl/cejsh/element/bwmeta1.element.desklight-e6c-15c6e-c14b-4180-9e34-602c7f8959b0>

29. Бахтаурова Е.А. Мотивация деятельности членов общественных советов при органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации / Е.А. Бахтаурова // *Baikal Research Journal*. – 2019. – Т. 10. – № 2. – С.

*Статья поступила в редакцию 18.04.2020*

*Статья принята к публикации 27.08.2020*